

Желание двух авторов данной статьи проследить общую историю рода Зиновьевых и развитие некоторых его ветвей вплоть до XXI века на фоне российской истории совпало с интересами одного из потомков этого рода – Василия Васильевича Зиновьева – изучить прошлое своей семьи, фамилии и рода в целом. В 2005 году случай свел исследователей на генеалогических конференциях в Великом Новгороде и Санкт-Петербурге и в дальнейших общениях мы убедились в необходимости объединить свои усилия для совместной работы. В процессе сложных и кропотливых разысканий определилась и задача совместного исследования: проследить по наиболее важным генеалогическим источникам основные вехи истории рода Зиновьевых и интерпретации этой фамилии из глубины веков, и по мере разветвления рода, развития некоторых его ветвей обратиться к более углубленному изучению его кубанского ответвления. По мере завершения систематизации и анализа собранных материалов под эгидой В.В. Зиновьева удалось издать в Ставрополе¹⁰¹ основные результаты совместного проведенного исследования.

Ветви рода Зеновичей в Польско-Литовском государстве

В процессе наших генеалогических поисков и при систематизации их результатов мы установили, что православные паны Зеновичи и дворяне Зиновьевы составляют две части единого рода, служившие соответственно Польско-литовскому и Русскому государствам. Они ведут свое происхождение из Полоцкой земли, где в середине XIV века в округе Полоцкого Поозерья и Сморгони представители этого рода имели обширные наследственные земельные владения. Эти владения, что подтвердило наше исследование, восходят к обширному наследию этого рода, обосновавшегося в западных областях Полоцкого княжества еще в XI веке¹⁰². Таким образом, история рода Зеновичей – Зиновьевых насчитывает теперь уже тысячу лет.

Первый же представитель рода Зеновичей в Великом княжестве Литовском, о котором сохранились активные источники, носил имя Братош (или Братоша). Резиденцией ему служил Посадник (так до 1409 года назывались теперешние Поставы). В 1387 году Братош отмечен среди членов Совета полоцкого князя Андрея Ольгердовича, а в 1398 – 1404 годах он уже был постоянным членом Совета литовского великого князя Витовта.

Про литовского вельможу и посла Братоша нам известно и из русских источников за 1388/89 год: *«В лето 6896 ... Князь Лугвень Литовский, нареченный в крещении Семен, присла послы своя в Новъгород Великий Овогимонта и Братошу, хотя быти у них в Новегороде и сести на городех, чем владел Наримонт»* (Воскресенская летопись).

¹⁰¹ **Зиновьев В.В., Баранов С.Ю., Извеков И.Н.** Зиновьевы в истории Российского государства: (Тысяча лет древнему роду). – Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 2006. – 272 с.: ил.

¹⁰² **Федоров С.Д.** Поселения Северо-Западного края Великого княжества Литовского. – СПб., 19..

Братош и его сын Зеновий (Зиновий) упоминаются и в 1401 году в числе литовских вельмож, подписавших акт о верности польскому королю Владиславу II Ягайло.

Родовое же прозвание, ставшее позднее фамильным у Зеновичей и Зиновьевых произошло именно от имени Зеновия Братошича (иначе Братошина, Братошевича, Братошинского), получившего от великого князя литовского Витовта грамоту в подтверждение своих прав на родительские владения в 1409 году. В 1414 году Витовт подтвердил Зеновию Братошичу права на владение отцовскими владениями в Полоцком повете.

В 1411 году польский король Владислав Ягайло, великий князь литовский Витовт и князь Семен Лугвений разорвали союз с новгородцами, прислали им взметные грамоты и велели сказать: «*Что было вам взятъся служить нам, разорвать мир с немцами, с нами стать заодно и закрепитъся на обе стороны в запас; пригодился бы этот союз – хорошо; а не пригодился, так ничего бы дурного не было; мы к вам посылали бояр своих Немира и Зеновья Братошичя спросить вас, стоите ли в прежнем договоре? И вы отвечали Немиру: «Не может Новгород исполнить королевского требования: как он с литовским князем мирен, так и с немцами мирен».*» (Новгородская первая летопись).

При этом конфликт новгородцев с Гедиминовичами сопровождался оскорблениями в адрес литовских послов. Особенно болезненно послы литовец Немир и «рус» полочанин Зеновий Братошич восприняли причисление их к «поганым» во время пребывания в Новгороде в 1412 г.: «*Да еще ваши люди нам лаяли и бесчествовали и погаными нас звали*», – жаловались они.¹⁰³

Далее магнаты паны Зеновичи не сходят с государственно-политической арены в XV – XVI веках. В 1468 году кривским старостой становится Василий Зенович. А по судному из актов 1486 года известно, что внук Зеновия Братошича – Юрий Иванович Зеновьевич (1450 – 1516 гг.) дал отказную запись на сельцо в Бобруйской волости Киевскому Печорскому монастырю.¹⁰⁴ С 1495 и после 1497 года Юрий Иванович Зенович был маршалком Великого княжества Литовского и наместником брацлавским.

В это время (в 1495 г.) Юрий Зенович был также и послом: «*Послал великий князь литовский Александр в Москву к великому князю Ивану московскому по великую княжну Елену ... и наместника брацлавского пана Юрия Зеновьевича писаря, державцу стоклишского ... Они же, поехав, взяли великую княжну Елену и привезли ее в Литву ...*».¹⁰⁵

Затем на короткое время Юрий Иванович Зенович сделался наместником полоцким, и видимо, с 1504 года некоторое время был воеводой смоленским. В 1503 году великий князь литовский и король польский Алек-

¹⁰³ ПСРЛ. – Т. 25. – С. 241.

¹⁰⁴ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской церкви. – М., 1996. – Кн. 5.

¹⁰⁵ Хроника Быховца. – М., 1966.

сандр Казимирович отдал Сморгонь и другие поместья в полоцком Поозерье богатому помещику дисненскому старосте, смоленскому каштеляну Юрию Зеновичу за особые заслуги. До этого времени магнатный род Зеновичей, известный в Великом княжестве Литовском так же, как и род Радзивиллов, уже владел здесь поместьями Мосарь, Глубокое, Поставы. Пан Юрий Иванович Зенович, в начале XVI века еще был и смоленским наместником, а с 1516 года – земским маршалком.

В 1500 году Николай Юрьевич Зенович, как один из литовских воевод, оказался в плену у москвичей после битвы на Ведроше. Иван же Зенович с 1501 года, а может и ранее, был наместником красносельским. В 1522 году магнатские владения Юрия Ивановича Зеновича были поделены между четырьмя его сыновьями: Николаем, Михаилом, Юрием и Яном Зеновичами (они упоминаются и в 1523 – 1526 гг.).

В 523-й книге «Метрики Великого княжества Литовского», содержащей и «Попис» – «Перепись войска Великого княжества Литовского» 1528 года, упоминается целый клан панов Зеновичей (Зеновьевичей). Так в Бобруйской волости Михаил, Юрий и Ян Юрьевичи Зеновичи имели данников. Поскольку же Зеновичи принадлежали к панам, а не к служилой шляхте, в 1528 году они выступают не в своей хоругви, а в общем списке «почот панов рад, урядников, также дворян господарских и некоторой шляхты значнейшей», которые ставили разом более 100 конников. Всего в 1528 году Зеновичи выставили 155 конных воинов.

Во второй половине XVI века пан Христофор (Крыштоф) Юрьевич Зенович значился каштеляном берестейским, а пан Юрий Николаевич Зенович – номинальным каштеляном смоленским. В 1566 – 1579 годах последний был и каштеляном полоцким.¹⁰⁶

Юрий Зенович принял католицизм, видимо в 1503 году. Когда же в XVI веке в Европе начало распространяться новое религиозное течение – протестантство, – многие магнаты стали кальвинистами. Среди них были Христофор с отцом Юрием – внуком первого владельца Сморгони Юрия Зеновича. В 1590 году Христофор Зенович основал в Сморгони школу, богадельню и бумажную фабрику. А в 1611 году воевода брестский Христофор Юрьевич Зенович перестроил в Сморгони каменный кальвинистский собор (построен в 1553 г.), сохранив семейную усыпальницу под ним.

Начиная с 1600 года, Речь Посполитая непрерывно воевала со своими соседями. В июне 1621 года, огромная турецкая армия, насчитывавшая до 150 тысяч человек, двинулась через Молдавию на север. Цель похода – выход к Балтийскому морю. На их пути, на берегу Днестра, встала мощная крепость Хотин, построенная еще в XV веке по приказу великого князя Витовта. В обороне Хотина во главе с гетманом Ходкевичем прославилась и гусарская хоругвь (1800 человек) под руководством Николая Зеновича (совершив здесь героический подвиг в битве он умер от ран). Воевал под Хотинном его брат Богуслав.

¹⁰⁶ Урбан П. У сьвятле гістарычных фактаў. – Мюнхэн; Нью-Ерк, 1972. – С. 18.

Еще в 1620 году Николай Зенович перестраивает Кальвинский собор в Сморгони под католический костел. Но уже в 1628 году дочь Николая Зеновича, Анна, выходит замуж за князя Радзивилла – и Сморгонь переходит к Радзивиллам. В середине XVII века был известен Ян Владислав Зенович Деспот, виленский земский судья, маршалок ошмянский, а с 1647 года – полковник войска литовского. Он в 1655 – 1656 годах участвовал в русско-польских переговорах.

Из шарковской ветви Зеновьевичей – потомков Михаила Юрьевича (5-е колено) интерес представляют события, связанные со Станиславом Зеновичем (около 1610 – 1672; 7-е колено). Четвертый сын Юрия Ивановича Зеновича, он с 1671 года был каштеляном новгородским (новогрудским).

Именно его именем связан любопытный факт древнерусской истории и культуры. Так, знаменитая, украшенная красочными миниатюрами «Радзивилловская летопись» XV века могла бы, при ином стечении обстоятельств, называться теперь «Летописью Зеновича». В наше время ее значение очень велико, поскольку начало «Радзивилловской летописи» содержит в себе один из самых полных списков «Повести временных лет».

Последним владельцем этой летописи был князь Богуслав Радзивилл, передавший ее на сохранение в Кенигсбергскую библиотеку. В 1673 году рукопись была включена в каталог Кенигсбергской библиотеки и теперь известна как «Радзивилловская». Однако на ее 251-м листе находится латинская запись Станислава Зеновича, которая свидетельствует о передаче им этой летописи в дар Янушу Радзивиллу – отцу Богуслава.

Здесь нам хотелось бы отдельно остановиться на распространенной до сих пор в генеалогической литературе родовой легенде, сложившейся у Деспотов-Зеновичей, и воспринятой затем Зиновьевыми в России. По представлениям того времени, но в теперешнем изложении, она выглядит следующим образом.

Так, будто бы около 1380 года деспот Молдавии или Валахии (причем сербского происхождения) Зенон (Зеновий), «будучи стесняем турками», обосновался во владениях Великого княжества Литовского, и умер примерно в 1390 году. Якобы далее, его сын, также Зеновий, окончательно осел в Литве и служил великому князю литовскому Витовту (великий князь 1392 – 1430). А родоначальником Зеновичей (Деспотов) будто бы и стал Зеновий Зенович (Братошинский), живший в XIV – XV веках. После смерти отца брат Зеновия – Александр Зенов(ьев)ич в 1392 г. поступил на службу к московскому великому князю Василию I Дмитриевичу, и стал таким образом основателем рода Зиновьевых в России.

Однако нами установлено, в связи с вышеизложенными сведениями о подлинных родовых владениях и государственном положении Братоша и его сына Зеновия Братошевича, что легенда о «сербском» происхождении их рода является недостоверной. Так турки захватили столицу Болгарии – Тырново лишь в 1393 году, а разгромили сербскую армию на Косовом поле лишь в 1389 году (если вспомнить «сербский след» в легенде Зеновичей). Братош же (не Зеновий) имел владения в Полоцкой земле еще раньше этих лет. Молдавии же турки достигли лишь к XV веку. Да и по источникам, посвященным Молдавскому княжеству, никаких «деспотов» там

не находилось у власти. Не было у правителей Молдавии и созвучных имен.

На самом деле прозвание Деспот получил смоленский воевода Юрий Зенович (XV в.). Так что в исторической действительности приставку «Деспот» этот род принял по Юрию, но уже в конце XVI века. Сама же литературно легенда о происхождении рода от деспотов сербских окончательно оформилась уже XVII веке, как плод «кабинетных» исследований своей эпохи.

В целом же ветви Деспотов-Зеновичей, правда, уже не достигая такого видного положения как в предыдущее время, просуществовали в Литве и Польше весь XVII век – вплоть до присоединения к России в XVIII веке, когда Зеновичи и Зиновьевы вновь оказались в одном государстве. Так Игнатий Семенович Деспот-Зенович (ум. не ранее 1853) – помещик Себежского уезда Витебской губернии был хорошим знакомым А.С. Пушкина.

Многие ценные сведения о Зеновичах содержит фонд польско-литовского аристократа Леона Александра Деспота-Зеновича (1829-1897) – это документы XV – XIX веков (Научная библиотека Львовского университета).

Переплетение судеб Зеновичей и Зиновьевых на службе России подтверждает и небезынтересный факт – в 2003 году в Тюменской области отметили юбилейную дату 175 лет со дня рождения «Александра Ивановича Деспота-Браташинского Зеновича» (1828 – 1895), который был тобольским губернатором в 1863 – 1867 годы.

Русские дворяне Зиновьевы

Русские ветви древнего дворянского рода Зиновьевых происходят от литовско-русского дворянина Александра Зенов(ьев)ича, который выехал в 1392 году из Литвы в Москву к великому князю Василию I Дмитриевичу. Великий князь пожаловал его поместьями и вотчинами, а многие из его потомков в XVI – XVII вв. становились стольниками, стряпчими, воеводами.

С XV и по XVIII век известны владения дворян Зиновьевых на Северо-Западе России. Имена Зиновьевых были в различных погостах Деревской и Бежецкой пятин Новгородской земли.¹⁰⁷ Это нашло свое отражение и в многочисленных новгородских писцовых описаниях. Здесь же они несли службу.

В XVI – XVII веках многие Зиновьевы имели земли и на юге России – в будущем Черноземье. В этих краях, или как тогда говорили – украинях, они и служили – в пределах нынешних Орловской и Брянской областей (в Брянском, Болховском и других уездах). Так от северной Новгородской земли до южного «поля», «от бояр до казаков» распространился по России род Зиновьевых в это время.

Для отношений дворянской службы XVI века интересен следующий исторический факт: в 1586 г. дворянин Афанасий Федорович Зиновьев был послан в Рыльск для «государева дела». В 1589 г. Афанасий Федорович Зиновьев назначается как голова отряда черниговских, стародубских,

¹⁰⁷ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века. – М., 2002. – С. 80, 107 – 108, 137 – 138.

рыльских и путивльских детей боярских и казаков¹⁰⁸ разных станиц – на реки Северский Донец и Оскол для обороны «поля» от татар и «воровских черкас». Служилые из отряда Зиновьева организовали здесь сторожевую службу на «поле» – против татар, причем в совместных действиях с 600 запорожскими казаками, действовавших в этих же местах. Афанасий Федорович Зиновьев руководил и приданными ему позднее отрядами стрельцов и тульских, болховских и ливонских детей боярских и новых казаков.¹⁰⁹ В 1612 г. он – управляющий Земским двором в столице, а в церемонии венчания на царство Михаила Романова ему было поручено «бечь чертожное место».

Многие из Зиновьевых отдали жизнь на службе Отечеству в боях на южной «украине», на защите степных рубежей нашей страны. Так, умер в 1589 году в крымском плену Семен Зиновьевич Зиновьев Хиря, не дождавшись уже посланного за него выкупа. А в общероссийский поминальный список погибших воинов – в «Синодик по убиенных во брани» – удостоился быть записан, «на службе великого государя убиенный», Дмитрий Иванович Зиновьев, павший в бою в 1661 году также в «поле».

При этом важно отметить, что Зиновьевы сохранили постоянную связь с южными районами России до конца XIX века. Так еще в начале XVIII века (до 1724 года) владел имением в Кромском уезде воевода Елецкой провинции Василий Петрович Зиновьев.¹¹⁰ А в 1870 году в селе Вытебть Болховского уезда Орловской губернии сохранял семейный архив одной из ветвей этого древнего рода коллежский советник Степан Васильевич Зиновьев (1805 – 1871).

Надо сказать, что среди Зиновьевых было много дипломатов, причем во все времена истории России. Здесь можно вспомнить и литовских послов в Новгород – Братоша (1389 г.) и его сына Зеновия (1412 г), в Москву – Юрия Зеновича (1495 г.).

Однако следует отметить, что хотя в некоторых современных изданиях упоминаются Зиновьевы в XV веке, речь здесь должна все же идти только об их однофамильцах, именовавшихся позднее Зиновьевыми-Скуратовыми. Так в 1474 году московский боярин Иван Зиновьев ездил в Псков на совет о совместных действиях против ливонцев, а в 1477 году великий князь Иван III послал его поднимать Псков на войну с новгородцами. После присоединения Новгорода к Москве Зиновьев был оставлен в нем наместником на Софийской стороне. А в 1482 году Зиновьев ездил к молдавскому господарю Стефану сватать его дочь Елену за сына великого князя Ивана Ивановича Молодого. В 1490 и 1491 – 1492 годах его брат Прокофий Скурат снова ездил послом в Молдавию.

¹⁰⁸ Отметим эту любопытную связь, поскольку уже в XIX в. появилась и собственно казачья ветвь рода Зиновьевых.

¹⁰⁹ Антонов А.В.: 1) Родословные росписи конца XVII в. – М., 1996. С. 160-161; 2) Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века. – М., 2002, С. 137-138.

¹¹⁰ Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России 17 и 18 веков: Сосуществование и противостояние. – М., 2005. – С. 149, 151 – 153.

Но, все-таки, и среди собственно Зиновьевых были дипломаты, выполнявшие важнейшие государственные поручения. Так, подьячий Иван Иванович Зиновьев получил известность своим участием в направленном Борисом Годуновым к английской королеве Елизавете посольстве Григория Микулина в 1600 – 1601 годах и его описанием – «статейным списком».

Любопытно, что среди прочих приемов в Лондоне, вечером 6 января 1601 года посол Г.И. Микулин и И.И. Зиновьев, как гости приглашенные самой английской королевой Елизаветой посетили в Уайт-холле театр У. Шекспира. Здесь, между прочим, давалась, с участием самого автора, знаменитая теперь комедия «Двенадцатая ночь», написанная поэтом специально к торжествам по случаю приезда русских послов.

Русский посол после представления имел продолжительную беседу с автором «Двенадцатой ночи» через переводчика, а в библиотеке герцога Нортумберлендского сохранилось свидетельство посольского «подьячего Ивашки Зиновьева», также принимавшего участие в этой беседе. Русские хотели что-нибудь получить на память об англичанине, и фаворит королевы граф Лестер вручил Микулину и Зиновьеву аркебузу Шекспира.

Уже в середине XVII века Дмитрий Иванович Зиновьев был послом в Даурии (в том числе он разбирал и дело о растратах знаменитого землепроходца Е. Хабарова). А генерал-поручик Степан Степанович Зиновьев, женатый на внучке князя А.Д. Меншикова, назначается посланником в Мадриде при Екатерине II (в 1774 – 1794 гг.).

И XIX веке Иван Алексеевич Зиновьев (1835 – 1917) был в 1872 – 1876 годах посланником в Румынии. Чрезвычайный посланник и полномочный министр в Персии (1876 – 1883) – в 1881 году он успешно завершил переговоры о проведении границы между Персией и Закаспийской областью России. Директор Азиатского департамента МИД (1883 – 1891) – в 1887 году он вел переговоры с представителями Великобритании по определению северо-западной границы Афганистана. Затем он – посол в Стокгольме (1891 – 1897) и в Турции (1897 – 1909). А позднее – член Государственного совета (1909 – 1917).

* * *

Из служивших на военной службе позднее – уже в XVIII – XIX веках – остановимся подробнее лишь на некоторых Зиновьевых. Этот пример наглядно показывает, как представители одного разветвленного дворянского рода служили там, куда призывало их Отечество. Служить Зиновьевым случалось в самых разных уголках необъятной Российской империи и за рубежом: от северных до южных границ, от западных до восточных. И как говорили в XIX веке от Петербурга до Кавказа» (и добавим – до Средней Азии).

Так Павел Степанович Зиновьев капитан флота 2-го ранга в 1789 году получил орден св. Георгия 4 класса за боевые отличия: «*За мужественные подвиги и храбрость, оказанные 13 августа 1789 года во время сражения галерного Российского флота с Шведским*» (25.06.1790 он – капитан 1-го ранга в отставке – уже умер). А полковник Михаил Алексеевич Зиновьев получил орден св. Георгия 4 класса за боевые отличия, когда «*При*

осаде крепости Джизака, в октябре 1866 года, командуя бреш-батареей, не смотря на сильный неприятельский огонь с крепостных стен, защищаемых значительной артиллериею, действиями полевых батарейных орудий сделал обвал в крепостном валу и тем способствовал, при незначительной потере с нашей стороны, взятию крепости».

Седьмым по счету обер-комендантом Петропавловской крепости и одновременно комендантом Санкт-Петербурга (в 1764 – 1773) был генерал-поручик и сенатор Николай Иванович Зиновьев (1717 – 1773). Его могила сегодня видна на расположенном рядом с собором Петра и Павла на Комендантском кладбище. Можно сказать, что в это время дворцовых переворотов именно обер-коменданты были реальными «хозяевами города», основанного Петром I на Неве. Из поколенной росписи рода Зиновьевых следует, что родоначальником Санкт-петербургских дворян Зиновьевых является Никита Дмитриевич Зиновьев (ум. 1672; XIII колено).

Оба его сына: Иван и Степан служили стольниками. В семье стольника Ивана Никитича Зиновьева, женатого на княгине Марфе Степановне Козловской и родился сын Николай (XV колено). Интересна и судьба сестры Николая, Лукерья Ивановны (р. 1710), которая вышла замуж за генерал-майора, новгородского губернатора, происходящего из новгородских поместных дворян, Григория Ивановича Орлова (1685 – 1746). Именно из этой семьи вышли знаменитые в России придворные Екатерины II братья Орловы: Иван (1728 – 1791), Григорий (1734 – 1783), Алексей (1737 – 1807), Федор (1741 – 1796), Владимир (1743 – 1831). Тема родства Зиновьевых и Орловых заслуживает отдельного обсуждения, тем более, что в XVIII веке эти два рода пересеклись дважды.

Из пяти сыновей коменданта Петропавловской крепости Николая Ивановича Зиновьева наиболее интересен последний – Василий Николаевич Зиновьев (1754 – 1822), получивший образование в Лейпциге. Вельможа екатерининских, павловских и александровских времен, сенатор, камергер, тайный советник, генерал-адъютант, масон, он прожил долгую жизнь, был трижды женат и имел даже по тем временам большое потомство – восемь сыновей и десять дочерей. В 1809 году у графа Л.К. Разумовского он купил мызу Гревову вблизи древнерусской крепости Копорье в Санкт-Петербургской губернии.

Замечательным военным был его 5-й сын – генерал от инфантерии, генерал-адъютант Василий Васильевич Зиновьев (1814 – 1891). Начав службу в 1832 году унтер-офицером в лейб-гвардии Конном полку, он в 1838 году участвовал с Гребенским казачьим полком в экспедиции за Кубань, снаряженной против горцев. С открытием военных действий против горцев в 1852 г он участвовал с Чеченским отрядом в жарких боях с войсками Шамиля. Зиновьев с войсками вернулся в крепость Грозную, в окрестностях которой произвел реконсцировку обоих берегов реки Аргуна. При появлении войск Шамиля в Бумутском ущелье, Зиновьев с Чеченским отрядом из Грозного двинулся к Назрановскому укреплению.

В 1853 году В.В. Зиновьев участвовал в поражении войск Шамиля, а в следующем году был в экспедиции Чеченского отряда в Большую Чечню. В 1853 году Зиновьев в составе егерского князя Чернышева полка прини-

мал участие в блестящей победе русских войск генерал-адъютанта князя Бебутова над 60-тысячным турецким отрядом Мушира-Зерифа-Мустафы-паши. В 1857 году полковник В.В. Зиновьев прикомандирован к Грузинскому гренадерскому полку. В 1868 году Зиновьев назначен гофмаршалом двора наследника цесаревича Александра Александровича, в 1870 году произведен в генерал-адъютанты, а в 1884 году в генералы от инфантерии.¹¹¹

В конце XIX – начале XX вв. достигли больших успехов в деятельности на благо Отечества на государственной службе два сына Алексея Зиновьевича Зиновьева (1801 – 1884), известного педагога и переводчика, автора трудов по теории словесности и античной истории, учителя М.Ю. Лермонтова.

Его старший сын – Иван Алексеевич Зиновьев (1835 – 1917), о котором мы уже говорили выше действительный тайный советник – опытный дипломат, знаток Востока, последовательно занимал различные должности по дипломатическому корпусу в Европе и Азии. Его младший брат – Николай Алексеевич Зиновьев (1839 – 1917), также действительный тайный советник (с 1906), был Сувалкским (1882 – 1884), Петроковским (1884 - 1887), Тульским (1887 – 1893) и Могилевским губернатором (1893 – 1901). А с 1904 года он становится также членом Государственного совета.

* * *

В рассказе о роде Зиновьевых нельзя обойти молчанием и знаменитую в XVIII веке любовную историю Григория Орлова и Зиновьевой, закончившуюся их браком. В связи с чем заслуживает отдельного обсуждения тема родства Зиновьевых и Орловых, тем более что в XVIII веке эти два рода пересеклись дважды.

В счастливым браке у Ивана Никитича Зиновьева и М.С. Козловской родилось двое детей – Николай и Лукерья. Потомки сенатора Николая Ивановича Зиновьева прославились затем на службе Отечества. Сейчас же остановимся на судьбе Лукерьи Ивановны (р. 1710), которая вышла замуж за генерал-майора и новгородского губернатора, происходившего из новгородских поместных дворян, Григория Ивановича Орлова (1685 – 1746). Рассказ об этом браке особенно важен тем, что именно Лукерья Ивановна стала матерью знаменитых русских придворных – князя и графов Орловых. Это «женское» ответвление рода Зиновьевых стало одной из самых ярких страниц российской истории.

Отношения между сыновьями Лукерьи Зиновьевой: Иваном (1728 – 1791), Алексеем (1737 – 1807), Федором (1741 – 1796), Владимиром (1743 – 1831) и Григорием (1734 – 1783) Орловыми отличались сердечностью и теплотой. И во многом здесь сказался результат воспитания, данного им матерью, в чем-то непосредственно простого и даже несколько патриархального, но твердого в нравственных основах.

¹¹¹ **Русский** биографический словарь. – Пг., 1916. – Т. [7]: Жабокритский – Зяловский. – С. 396 – 397.

Время наибольшего влияния семьи Орловых – 1762 – 1775 годы, когда Орловы, прославились как яркие и неординарные личности при российском дворе и на государственной службе. Но особенно большой след в истории России оставил Григорий Орлов. Став фаворитом княжны Екатерины Алексеевны, Григорий Орлов возглавил организацию гвардейского заговора против Петра III. Он, как и его братья – силачи, буяны и красавцы, был популярен в гвардейской среде. Его агитация в пользу Екатерины, притесняемой непопулярным в гвардии императором, имела успех. 28 июня 1762 года, во многом благодаря усилиям Григория Орлова и его братьев, Екатерина II свергла мужа и захватила власть.

Оказавшийся на вершине власти Григорий Орлов стал крупнейшим государственным деятелем. Он оставался фаворитом Екатерины II до 1771 года. Но в 1772 – 1773 годах императрица стала постепенно избавляться от Орлова. Разрыв был мучительным и долгим для обоих и завершился в 1775 году отставкой Григория Орлова со всех постов.

Многолетние запутанные любовные отношения с Екатериной II пришли к разрыву, но почти сразу после отставки Григория Орлова снова пересеклись роды Зиновьевых и Орловых. Дело в том, что одной из главных причин разрыва императрицы и ее фаворита стала страстная влюбленность Григория Орлова в его 13-летнюю кузину Екатерину Николаевну Зиновьеву (19 декабря 1758 – 27 июня 1781), дочь Николая Ивановича Зиновьева – родного брата его матери. Это была счастливая любовь, хотя встретившая вначале массу препятствий и имевшая трагическую развязку – роман, начавшийся идиллией и окончившийся трагедией.

Императрица воспринимала их возможный брак как недопустимый. Но, невзирая на запрещение подобных браков церковными и гражданскими законами и противодействие императрицы, в 1776 году 43-летний Григорий Орлов вступает в брак с 19-летней Екатериной Зиновьевой. Этот брак был расторгнут постановлением Сената с предписанием развести супругов. Но симпатии общества оказались на стороне молодых, да и сама Екатерина II стала благоволить им. Она отменила постановление Сената и отказалась от предложенного ей Синодом расторжения брака Орловых «ввиду близкой степени родства». Императрица в 1777 году зачислила княгиню Орлову в статс-дамы двора (высший фрейлинский чин), наградив своим усыпанным бриллиантами портретом и орденом св. Екатерины 1-й степени¹¹², а также пожаловала ей дорогие свадебные подарки.

В эту лучшую, радужную пору жизни Екатерины Николаевны ее красота в 1779 году была увековечена в превосходном памятнике русского искусства – портрете кисти Ф.С. Рокотова (сейчас он находится в Третьяковской галерее). А в 1766 – 1781 годах для Григория Орлова, а потом и для его жены Екатерины Зиновьевой, архитектор А. Ринальди создавал дворцово-парковый ансамбль в Гатчине – первый в России английский парк с охотничьим дворцом.

¹¹² Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. – М., 2001. – С. 214.

Однако семейное счастье Орловых было непродолжительным. У Екатерины Николаевны оказалось слабым здоровье, и Орлов выехал с ней на лечение в 1780 году в Швейцарию: княгине требовался особый климат. Орловой еще хотелось иметь и детей – она надеялась, что иностранная медицина поможет ей. Но напрасно еще недавно счастливая чета переезжала из города в город для консультаций со знаменитыми специалистами. Грудная болезнь оказалась неизлечимой, и вместо долгожданного материнства ее ждала смерть от чахотки. Княгиня Екатерина Орлова умерла 27 июня 1781 года.

На смерть княгини Е.Н. Орловой Г.Р. Державин написал трогательные стихи: *«Как ангел красоты, являемый с небес, приятностью лица и разумом блистала»*. Григорий Орлов привез ее прах в Петербург и похоронил в Александро-Невской лавре. Около собора и сейчас можно видеть мраморную плиту с надписью, напоминающую, что *«под сим храмом положено тело статс-дамы и кавалера ордена св. Екатерины светлейшей княгини Екатерины Николаевны Орловой, рожденной Зиновьевой, супруги князя Григория Григорьевича, скончавшейся в Лозанне на 24 году жизни»*.

Григорий Орлов стойко перенес свою вынужденную отставку, потерю должностей, власти, но пережить кончину жены не смог. Смерть любимой супруги повлекла тяжелые страдания, и в Россию он вернулся больным человеком. У него развилась шизофрения, которая и свела его в могилу¹¹³. 13 апреля 1783 года Григорий Орлов закончил свои дни в имении Нескучном под Москвой, всего через два года после смерти жены.

* * *

Издавна Зеновичи и Зиновьевы пользовались и общим для них наследием в использовании собственнических и гербовых обозначений. В схожей изобразительной форме на гербе этого рода изображалась птица (ворон, кукушка, голубь и др.) с перстнем (кольцом) или его частью (иногда трактуемой даже как подкова) над щитом герба с крестом в центре.

Сейчас известна бронзовая печатка, видимо XVII века, с надписью по окружности – «Антоний Деспот-Зенович воеводства Полоцкого». На ней половина кольца отверстием обращена вниз, а на его вершине крест, и сидящий ворон на короне держит в клюве перстень. Этот герб Зеновичей (Zienowicz), или Деспотов-Зеновичей (Despoth-Zienowicz) – одновременно и Зиновьевых употребляют также фамилии других родов польско-литовского происхождения – Зарецкие, Зиневичи, Зеньковичи.

Герб Зиновьевых, сходный с гербом Зеновичей, был помещен в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи»: *«В щите имеющем красное поле изображен золотой крест и под ним половина*

¹¹³ Петров П.Н. История родов русского дворянства. – М., 1991. – Кн. 2. С. 268.

перстня. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною, на поверхности которой видна птица, держащая во рту перстень. Намет на щите красный, подложен золотом».¹¹⁴

Далее в «Гербовнике» записано, что Зиновьевы служили российскому престолу разные дворянские службы, и жалованы были поместьями и чинами. И это как бы обычный итог деятельности служилого российского рода, однако, за такими простыми словами стоят непростые судьбы людей живших службой Отечеству.

Род Деспотов-Зеновичей был внесен в VI часть родословной книги Минской губернии. А представители различных ветвей древнего рода Зиновьевых были внесены в VI часть дворянских родословных книг Санкт-Петербургской, Новгородской, Орловской и Полтавской губерний. В XIX – XX вв. были известны и другие 19 ветвей рода Зиновьевых, более позднего происхождения.

Подводя итоги

В целом, проведенный нами анализ источников об истории рода Зиновьевых и составление поколенных росписей этого рода позволили нам с высокой достоверностью утверждать, что **все потомственные дворяне Зиновьевы в России принадлежат к ветвям единого древнего рода.**

В процессе генеалогического поиска мы выявили сведения о самых различных представителях рода Зиновьевых, живших в разных исторических эпохах и установить их принадлежность к той или иной ветви рода. В том числе нам удалось, на основе собранных документов и существующей семейной истории В.В. Зиновьева, проследить и появление в первой половине XIX века ветви рода Зиновьевых на Кавказе.

В результате мы доказательно подтвердили, что **казаки Зиновьевы из кубанской станицы Барсуковской ведут свое происхождение от древнего рода Зиновьевых и составляют его кубано-ставропольскую ветвь.**

В дальнейшей работе над нашим историко-литературным изданием, посвященным роду Зиновьевых, мы встретились и познакомились со многими людьми – и непосредственно знающими и близкими В.В. Зиновьева, и его родственниками.

Объем собранных сведений оказался значительным, и, чтобы полно рассказать о Зиновьевых и родственных с ними фамилиях, мы прибегли к систематизации материалов с изложением их в пяти главах книги, последовательно отражающих историческое развитие этого рода на протяжении тысячи лет. Различные же типы документальных актов и рукописных текстов, размещенные в приложениях к книге, алфавитный список, поколенные росписи и генеалогические таблицы рода Зиновьевых позволяют с

¹¹⁴ **Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи.** – СПб., 1992. – Т. 1. – Л. 49 – 49 об.

различных сторон осветить собранную нами генеалогическую информацию.

Подробную информацию о представителях ветви кубано-ставропольской рода Зиновьевых можно получить в их алфавитном списке. Основополагающей для нашего генеалогического исследования и базой последующего углубления сведений о роде является поколенная роспись Зиновьевых с XIV по XXI век. В генеалогических таблицах приведены сведения о Зиновьевых с середины XIX в. и до настоящего времени. Во многом книга выигрывает благодаря многочисленным красочным иллюстрациям, передающим общий дух и стиль жизни различных эпох истории России и рода Зиновьевых. Все это вместе позволяет наглядно представить читателю историю становления ветвей рода Зиновьевых.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что литовско-русские ветви рода – Зеновичи, идущие от православного владетельного пана полоцкой земли Братоша, оставшиеся в Литве теперь малоизвестны в России. А вот русские дворяне Зиновьевы, ведущие свою родословную из XIV века – дали к XX веку более 20 ветвей рода.

Сейчас, уже в XXI веке, потомки многочисленных ветвей рода Зеновичей – Зиновьевых ищут свое родство. В поле же нашего более пристального внимания попали Зиновьевы, ведущие свое происхождение из Великого Новгорода, Санкт-Петербурга, Москвы, с Кавказа и их потомки из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Так, сын Дмитрия Васильевича Зиновьева (1822-1904) – Александр Дмитриевич (1854-1931) эмигрировал из России после революции и гражданской войны, и умер в Риме. Сегодня его прямым потомком является Себастьян Кириллович Зиновьев, частный предприниматель и почетный консул Австралии в Санкт-Петербурге. Он вернулся на родину предков лишь недавно, но память о роде Зиновьевых и его службе России он получил от них в наследие. Себастьян Кириллович хранит в своем архиве и значительный документальный материал о своем роде (фотографии, публикации, рукописи воспоминаний и исследований). Это уже XX-е поколение рода Зиновьевых.

К 5-му сыну тайного советника, сенатора, вельможи Василия Николаевича Зиновьева – прошедшего карьеру от гвардейского офицера до генерала от инфантерии Василию Васильевичу Зиновьеву (1814 – 1891), восходит родство казаков Зиновьевых, появившихся на Кубани в середине XIX века. Как и их предки, они мыслят свою деятельность как должную способствовать пользе и славе Отечеству, а себя как продолжателей дел древнего рода.

Потомком генерала Василия Васильевича Зиновьева из кубанской ветви рода является и один из авторов данной статьи – также Василий Васильевич Зиновьев – генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Кавказтрансгаз» ОАО «Газпром». Ныне, после достижений на ниве служения Отечеству в XVIII – XIX веках Зиновьевых, представителей петербургской аристократии, деятельность В.В. Зиновьева это такой же показательный пример, достойный лучших традиций этого рода.

Одним из проявлений уважения к памяти предков и стала написанная нами книга «Зиновьевы в истории Российского государства...».¹¹⁵ По сути это фундаментальная монография в современном альбомном оформлении, посвященная многим ветвям рода Зиновьевых, основанная на интересе его потомков к этой фамилии на фоне общей судьбы России. Она построена также и на семейных и личных воспоминаниях представителей столь широко расселившегося древнего рода. Невелик тираж книги (всего 500 экземпляров), ставшей уже сразу после опубликования в 2007 году раритетом. Но авторы передали экземпляры книги в дар многим библиотекам и архивам России.

Мы считаем, что наше исследование и изданная на его материале книга – это основа для последующей работы о роде новгородских, петербургских, московских и ставропольских Зиновьевых. Этой книгой мы стремились не только отдать дань памяти ушедшим поколениям и связать единым прошлым потомков этого древнего рода сегодня, но также и заинтересовать всех истинных любителей русской истории и генеалогии живыми страницами прошлого нашей страны.

¹¹⁵ Зиновьев В.В., Баранов С.Ю., Извеков И.Н. Зиновьевы в истории Российского государства... – Ставрополь, 2006.